

Маклашова Елена Гавриловна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА: ПРИСУТСТВИЕ
И ПОДДЕРЖКА В РЕГИОНАХ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Аннотация:

В статье представлены анализ активности представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в рамках учета присутствия общественных объединений и некоммерческих организаций (с использованием количественного метода) и оценка уровня финансовой поддержки общественных организаций КМНС в рамках региональных конкурсов социально ориентированных проектов. География изучения – Дальний Восток России в составе девяти субъектов. Установлены высокий уровень этнической сплоченности, потребности в сохранении уникального быта, культуры, самоидентификации среди КМНС, активность представителей КМНС в создании общественных организаций. Финансовая поддержка некоммерческих организаций КМНС органами государственной власти в рамках региональных конкурсов социально ориентированных проектов в субъектах Дальнего Востока весьма дифференцирована и во многом зависит от финансового состояния региона, доли представителей КМНС в этноструктуре населения. Тем не менее суммы, выделяемые на поддержку некоммерческих организаций КМНС, весьма незначительны и совершенно не обеспечивают высокий уровень присутствия общественных объединений и некоммерческих организаций КМНС на Дальнем Востоке.

Ключевые слова:

национально-культурные некоммерческие организации, национально-культурные общественные объединения, коренные малочисленные народы Севера, этническая сплоченность, финансовая поддержка, конкурсы для социально ориентированных некоммерческих организаций, гражданская активность, Дальний Восток России.

Maklashova Elena Gavrilovna

PhD in Political Science, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

**NATIONAL AND CULTURAL
ORGANIZATIONS
OF THE INDIGENOUS
PEOPLES OF THE NORTH
PRESENCE AND SUPPORT
IN THE REGIONS OF THE FAR EAST**

Summary:

The study presents an analysis of the activity of representatives of the indigenous peoples of the North in the framework of the presence of public associations and non-profit organizations (using the quantitative method) and an assessment of the level of financial support for indigenous peoples' organizations in the regional competitions of socially oriented projects. The geography of study is the Far East of Russia consisting of nine subjects. A high level of ethnic cohesion, the need to preserve a unique way of life, culture, self-identification among the indigenous peoples, the activity of the indigenous peoples' representatives in the creation of public organizations are established. The financial support of indigenous non-profit organizations by state authorities in the framework of regional competitions of socially oriented projects in the subjects of the Far East is very differentiated and largely depends on the financial condition of the region, the share of indigenous peoples in the ethnic structure of the population. Nevertheless, the amounts allocated to support non-profit organizations of the indigenous peoples are very insignificant and absolutely do not provide a high level of presence of public associations and non-profit organizations of the indigenous peoples in the Far East.

Keywords:

ethno-cultural non-profit organizations, national-cultural public associations, indigenous peoples of the North, ethnic cohesion, financial support, competitions for socially oriented non-profit organizations, civic engagement, the Russian Far East.

Введение в проблему

Особенность российского общества состоит в ее полиэтнической структуре с выделением в ней отдельного места коренным малочисленным народам, что, соответственно, оказывает прямое влияние на общественные процессы в России.

Дальний Восток представляет собой уникальный регион, где проживает преобладающая часть населения России, относящего себя к представителям коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС). Именно на Дальнем Востоке наблюдаются интенсивные процессы по поиску путей интеграции традиционного образа жизни КМНС в нарастающую индустриализацию данного макрорегиона. В связи с этим гражданская активность представителей КМНС в защите своих интересов обоснована и значима. Важными формами артикуляции и агрегирования интересов населения, в том числе представителей КМНС, являются некоммерческие организации

(далее – НКО) и общественные объединения (далее – ОО), выступающие буфером между КМНС, государством и бизнесом.

Некоммерческие организации в России пока наращивают свой потенциал, и в настоящий момент ситуацию по развитию третьего сектора сравнивают с развивающимися или бывшими социалистическими странами [1]. Деятельность НКО рассматривается как фактор эффективного развития гражданского общества, поскольку именно они непосредственно взаимодействуют с гражданами, решают их насущные социальные вопросы, оказывают им поддержку [2].

В современном российском обществе некоммерческие организации влияют на формирование социальной идентичности у населения, способствуют идентификации их интересов, однако роль НКО в большинстве случаев ограничена конкретными сферами жизни [3]. Кроме того, как свидетельствуют результаты исследований в Новосибирской области, развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков, традиций народов Российской Федерации являются одними из наиболее эффективных направлений деятельности НКО [4].

НКО и ОО, представляющие интересы КМНС, являются важными индикаторами оценки уровня сплоченности по этническому фактору, гражданской активности и катализатором интересов по защите традиционного образа жизни. В связи с этим стоит отметить, что национально-культурные НКО в некоторых случаях рассматриваются как механизмы объективизации субстанциональных пониманий этничности, конструируемых самими субъектами, формирующие границы социальных групп [5].

Не будем углубляться в правовые особенности организации НКО и ОО, истолковывать национально-культурные НКО (или ОО) и их роль через призму конструирования сознания и формирования этнических границ, но зафиксируем уровень присутствия на территории Дальневосточного макрорегиона организаций, действующих в интересах конструируемых сознанием и (или) исторически сформированных этнических групп.

В статье затрагивается вопрос активности населения – представителей КМНС в создании общественных объединений, удовлетворяющих прежде всего интересы и потребности представителей КМНС.

Анализ гражданской активности проведен посредством выявления динамики численности общественных объединений и некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на сохранение традиционного образа жизни КМНС. Основным методом исследования выступает количественный, позволяющий определить общие признаки изучаемого явления, установить возможные корреляции. Привлечены следующие виды источников:

- 1) данные Федеральной службы государственной статистики;
- 2) данные Министерства юстиции РФ;
- 3) данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг.;
- 4) отчеты органов государственной власти регионов Дальнего Востока, ответственных за реализацию государственной национальной политики России за 2015–2017 гг.;
- 5) реестры социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших поддержку государственных органов власти регионов Дальнего Востока.

Количественный анализ НКО КМНС на Дальнем Востоке

По данным Федеральной службы государственной статистики, в последние годы наблюдаются спад интереса к организации общественных объединений и небольшой рост создания некоммерческих организаций, что связано с урегулированием нормативно-правового поля в сфере деятельности общественных организаций и усилением государственно-частного партнерства, прежде всего с социально ориентированными НКО.

На Дальнем Востоке, по данным Министерства юстиции РФ на 1 июля 2017 г., зарегистрировано 11 335 НКО различных организационно-правовых форм (табл. 1).

Таблица 1 – Количество и организационно-правовые формы зарегистрированных НКО в регионах Дальнего Востока [6]

Данные	Регион **								
	АО	ЕАО	ПК	СО	ХК	КК	МО	РС (Я)	ЧАО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Общее количество НКО	908	296	3 143	1 068	2 238	996	391	2 155	140
Количество НКО на 1 000 чел.	1,09	1,67	1,6	2,14	1,66	3,09	2,49	2,25	2,77
Количество ОО, из них:	365	122	1 194	421	646	320	162	768	52
– казачество	1	2	15	4	4	3	2	6	–
– КМНС	1	1	7	5	15	13	11	18	2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
– иные национально-культурные организации****	5	6	34	15	11	8	12	30	–
Всего казачьих объединений	11	10	57	21	48	14	9	20	–
Всего НКО КМНС, в том числе:	22	1	24	95	245	344	54	196	40
– община малочисленных народов	22	–	16	90	229	331	43	178	38
Доля НКО КМНС в общей численности национально-культурных НКО	57,9	5,3	18,8	68,3	79,0	93,7	71,1	77,5	100
Доля общин КМНС в общей численности НКО, %	2,4	0	0,5	8,4	10,2	33,2	10,9	8,3	27,1
Доля представителей КМНС в структуре населения	0,2	0,14	0,09	0,62	1,7	4,5	3,2	4,2	33,5

* Таблица 1 составлена по данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации (<http://unro.minjust.ru/NKO.s.aspx>) в соответствии с официальным названием организаций по состоянию на 1 июля 2017г.

** Здесь и далее в таблицах: АО – Амурская область, ЕАО – Еврейская автономная область, КК – Камчатский край, МО – Магаданская область, ПК – Приморский край, РС (Я) – Республика Саха (Якутия), СО – Сахалинская область, ХК – Хабаровский край, ЧАО – Чукотский автономный округ.

*** Здесь и далее под иными национально-культурными организациями понимаются НКО, образованные этническими сообществами, не относящимися к русским, казакам и представителям коренных малочисленных народов.

В 2018 г. численность НКО различных организационно-правовых форм на Дальнем Востоке увеличилась и составила 11 514. Так, например, если в 2017 г. насчитывалось 947 общин малочисленных народов, то к концу 2018 г. – 1 005.

Лидерами по количеству организаций, созданных представителями коренных народов, являются Камчатский и Хабаровский края, Чукотский автономный округ, где наблюдается достаточно высокий уровень представительства малочисленных народов в составе населения.

Более того, как видно из таблицы 1, при анализе количества национально-культурных НКО в регионах Дальнего Востока выявлено, что в Камчатском и Хабаровском краях, Якутии НКО КМНС составляют большинство среди национально-культурных организаций. Высокий процент НКО КМНС в общей совокупности национально-культурных НКО выявлен в Магаданской и Сахалинской областях. В Амурской области, несмотря на малую долю КМНС в этноструктуре населения, НКО КМНС составляют основную часть зарегистрированных национально-культурных НКО в области. Меньше всего НКО КМНС зафиксировано в Приморском крае и Еврейской автономной области. В Чукотском автономном округе вообще нет других зарегистрированных национально-культурных НКО, кроме НКО КМНС.

Общественные организации представителей КМНС созданы как на основе принадлежности к одной этнической группе, например «Национально-культурная автономия эвенков г. Якутска “Дулин Буга”», Камчатская краевая общественная организация поддержки ительменов «Причал» и т. д., так и на основе единых коллективных прав, присущих группе малочисленных этносов, определяемых обобщенным термином «коренные малочисленные народы Севера», например «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края».

Поддержка НКО КМНС на Дальнем Востоке

Сегодня одним из возможных способов реализации ОО и НКО проектов является получение материальной помощи от коммерческих и государственных учреждений [7]. Однако для НКО КМНС пока основным источником поддержки остаются государственные конкурсы, создаваемые специально под интересы КМНС.

Сегодня огромное значение для поддержки национально-культурных НКО имеют федеральные и региональные конкурсы, проводимые прежде всего в рамках реализации государственной национальной политики.

На федеральном уровне имеется ряд конкурсов, которые проводятся под эгидой Министерства экономического развития РФ и Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. Например, конкурс «Дальневосточная социальная инициатива», в рамках которого выделена номинация «Культуры мира на Дальнем Востоке». Особую актуальность имеют конкурсы на предоставление грантов президента РФ на развитие гражданского общества, в которых также предусмотрено отдельное направление «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия».

На региональном уровне субъекты РФ самостоятельно определяют виды и направления конкурсов для НКО. В некоторых субъектах РФ активно развивается взаимодействие между национально-культурными НКО и муниципальными органами власти [8]. Однако обязательным считается проведение конкурса на предоставление субсидий из регионального бюджета социально ориентированным НКО (далее – СОНКО) на реализацию социально значимых проектов и программ по приоритетным направлениям, среди которых развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов России, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов, деятельность в сфере патриотического воспитания. Данный конкурс доступен для НКО во всех субъектах Дальнего Востока.

Некоторые дальневосточные регионы практикуют выделение отдельного финансирования для НКО КМНС в рамках специализированных программ по гармонизации межэтнических отношений. Так, в Якутии и Камчатском крае предусмотрены конкурсы, направленные на сохранение традиций народов России, проживающих на территории региона. Однако если в Камчатском крае к конкурсу допускаются все НКО, то в Якутии – только общины коренных малочисленных народов, казахи общества, внесенные в государственный реестр казахских обществ в Российской Федерации, и СОНКО, созданные в целях развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и традиций народов России. В Сахалинской области, помимо конкурса на сохранение традиций народов России в рамках региональной программы по гармонизации межэтнических отношений, предусмотрен специализированный конкурс на предоставление грантов правительства Сахалинской области общественным организациям коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

Отчет о суммах субсидирования НКО в регионе обязателен для опубликования и представляется в виде Реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки.

Анализ таких реестров в регионах Дальнего Востока за период с 2015 по 2016 г. показал, что наибольшие финансовые затраты на поддержку НКО в 2015 г. были заложены в Хабаровском крае, в 2016 г. – в Республике Саха (Якутия). В целом за два года лидером по финансовой поддержке НКО является Республика Саха (Якутия). Меньше всего вкладывает в развитие НКО Еврейская автономная область. Расчет суммы финансовой поддержки НКО на душу населения по двум анализируемым годам (2005–2016 гг.) показал, что больше всего финансов на поддержку гражданских инициатив было потрачено в Чукотском автономном округе (461,7 р.), далее места распределились следующим образом: Якутия (186,2 р.), Магаданская область (131,3), Хабаровский край (75,3), Камчатский край (54,4), Сахалинская область (51,5), Еврейская автономная область и Приморский край (18,8 и 5,2 р. соответственно).

Сводные данные о финансовой поддержке НКО, представленные в таблице 2, показывают, что денежные средства на поддержку НКО в регионах из года в год меняются, причем в сторону как увеличения, так и уменьшения, подчеркивая финансовое состояние региона и его активность в развитии гражданского общества, поддержке гражданских инициатив.

Учитывая, что специфика управления этносоциальными процессами в регионах Дальнего Востока во многом связана с развитием уникальных культур КМНС, цифры, отражающие поддержку НКО КМНС, весьма скромные. Простой математический расчет соотношения доли победителей НКО КМНС среди всех СОНКО с долей НКО КМНС среди всех общественных организаций показывает, что пропорциональность таких долей при оказании региональной поддержки наблюдается в Магаданской области, с некоторой долей условности это имеется в Чукотском автономном округе. в Республике Саха (Якутия) НКО КМНС уделяется наиболее пристальное внимание и поддержка оказывается в большем долевым объеме. В Хабаровском крае, несмотря на высокую численность представителей КМНС среди населения края, доля победителей НКО КМНС сравнительно меньше, чем зарегистрированных НКО КМНС. В Сахалинской области также весьма мало победителей НКО КМНС, несмотря на вполне умеренное присутствие НКО КМНС в списке общественных организаций края. Вычисление пропорциональности распределения средств для НКО КМНС показало, что только Магаданская область выделяет на НКО КМНС больше, чем возможная сумма при равном распределении между победителями, остальные регионы предоставляют финансовые средства в меньшем размере. Мы понимаем, что такое вы-

числение весьма условное, но оно позволяет уловить некоторые тренды в подходе органов власти к поддержке гражданских инициатив от КМНС и поставить как научные, так и практические вопросы для последующего изучения.

Таблица 2 – Сводная таблица данных о количестве и суммах региональной государственной поддержки общественных организаций коренных малочисленных народов на Дальнем Востоке в рамках региональных конкурсов для СОНКО [9]

Данные	Регион								
	АО	ЕАО	ПК	СО	ХК	КК	МО	РС (Я)	ЧАО
2015 г.									
Всего победителей	18	6	24	129	63	25	63	35	20
Победители НКО КМНС	0	0	0	0	2	5	5	10	2
Общая сумма поддержки, тыс. р.	н/д	575,0	5 199,401	11 183,6	52 130,43	9 657,36	9 375,04	12 000,0	5 540,0
Сумма поддержки НКО КМНС, тыс. р.	н/д	–	–	–	921,8	1 637,4	1 129,7	3 400,0	2 040,0
2016 г.									
Всего победителей	н/д	6	18	123	57	23	51	140	7
Победители НКО КМНС	н/д	0	0	3	2	4	5	40	3
Общая сумма поддержки, тыс. р.	н/д	2 753,29	4 959,848	14 458,32	49 118,38	7 875,44	11 241,99	16 6206,97	17 787,4
Сумма поддержки НКО КМНС, тыс. р.	н/д	–	–	1 512,1	950,0	640,49	2 073,1	21 263,4	6 000
Доля НКО КМНС в общей численности национально-культурных НКО	57,9	5,3	18,8	68,3	79,0	93,7	71,1	77,5	100
Доля общин КМНС в общей численности НКО, %	2,4	0	0,5	8,4	10,2	33,2	10,9	8,3	27,1
Доля представителей КМНС в структуре населения	0,2	0,14	0,09	0,62	1,7	4,5	3,2	4,2	33,5
Всего НКО малочисленных народов Севера	22	1	24	95	245	344	54	196	40

Выводы и обсуждение

Количественный анализ НКО показывает достаточно высокий уровень присутствия НКО КМНС на Дальнем Востоке. Конечно, если исходить из анализа региональных программ (подпрограмм), направленных на поддержку КМНС, можно предположить, что факторы образования национальных ОО и НКО представителями КМНС во многом связаны с решением социальных проблем КМНС.

Рассмотрев особенности государственной поддержки в регионах Дальнего Востока НКО КМНС в рамках конкурсных мероприятий, можно заключить, что в субъектах, где процент представителей КМНС среди населения высокий, региональная власть старается уделять более пристальное внимание проектам НКО КМНС. Поскольку НКО КМНС представляют собой национально-культурные НКО, можно отметить, что в регионах с высокой численностью КМНС в составе населения при оказании поддержки национально-культурным НКО предпочтение отдается НКО КМНС. Так, в Чукотском автономном округе, Камчатском крае, Республике Саха (Якутия) более 70 % от выделенных средств на национально-культурные НКО затрачено на поддержку НКО КМНС. Меньше всего НКО КМНС поддерживаются в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях. Надо отметить, что в Хабаровском крае при высокой численности КМНС в составе населения (в сравнении со всеми регионами Дальнего Востока) на поддержку НКО КМНС выделяется небольшая доля средств от общей суммы поддержки национально-культурных НКО – около 25 %.

Уровень этнической сплоченности во многом отражается ростом присутствия НКО КМНС на Дальнем Востоке. Увеличение количества НКО КМНС также свидетельствует о росте активности и потребности представителей КМНС в создании общественных организаций. Эта активность имеет некоторую зависимость от их численности в составе населения региона: чем представительнее группа в этноструктуре региона, тем выше активность к самоорганизации в виде ОО и (или) НКО.

В настоящий момент необходима полноценная оценка функциональной деятельности ОО и НКО КМНС для составления перспективных направлений поддержки общественных инициатив в рамках общественных организаций КМНС, что позволит укрепить гражданскую сплоченность представителей КМНС и взаимопонимание со стороны государства и бизнеса, расширить спектр участия и вовлечения НКО КМНС в решение социальных и управленческих задач.

Ссылки:

1. Арсланов Ш.Д., Рамазанова Д.Р. Инфраструктурная поддержка некоммерческих организаций: зарубежный опыт // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-1. С. 121–126.
2. См., например: Алимова А.Н. Институционализация национально-культурных объединений (сравнительный анализ деятельности НКО в Республике Татарстан и Новосибирской области) // *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. № 3. С. 305–312; Шибяева С.С., Быченко Ю.А., Цукарев С.С. Системный подход в управлении социально ориентированными некоммерческими организациями как фактор эффективного развития «третьего

- сектора» // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (38). С. 200–207 ; Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 108–111.
3. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Указ. соч.
 4. Шибяева С.С., Быченко Ю.А., Цукарев С.С. Указ. соч.
 5. Шарачева Р.М. Конструирование национально-культурной организации в дискурсе «эксперта» (на примере НКО «Одо Мари Ушем») // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2007. № 3. С. 87–92.
 6. Таблица 1 составлена по данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации (<http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>) в соответствии с официальным названием организаций по состоянию на 1 июля 2017 г.
 7. Шарачева Р.М. Указ. соч.
 8. Спиридонова А.А. Социальное партнерство власти и национальных НКО как ресурс социальной стабильности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань, 2018. С. 83–87.
 9. Таблица 2 составлена на основе данных реестров: Подпрограмма 5 «Повышение эффективности государственных поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки [Электронный ресурс] // Правительство Камчатского края : офиц. сайт. URL: <http://www.kamgov.ru/agpublic/programma-sonko> (дата обращения: 05.06.2017) ; Общественные организации [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. URL: <http://www.eao.ru/isp-vlast/upravlenie-po-vnutrenney-politike-eao/obshchestvennye-organizatsii/> (дата обращения: 05.12.2016) ; Некоммерческие организации (НКО) [Электронный ресурс] // Правительства Хабаровского края : офиц. сайт. URL: <https://www.khabkrai.ru/events/important/1318> (дата обращения: 25.05.2017) ; Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Губернатор и правительство Сахалинской области : офиц. сайт. URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=584> (дата обращения: 10.06.2017); Региональный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки в Чукотском автономном округе (по состоянию на 10 июня 2016 г.) [Электронный ресурс] // Муниципальное образование «Билибинский муниципальный район» : офиц. сайт. URL: <http://www.bilchao.ru/index.php?newsid=6972> (дата обращения: 10.06.2017) ; Региональный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки в Чукотском автономном округе [Электронный ресурс] // Провиденский городской округ : офиц. сайт. URL: <http://provadm.ru/opendata/> (дата обращения: 10.06.2017); Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Администрация Приморского края : офиц. сайт. URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/internal-policy/podderzhka-sotsialno-orientirovannykh-ekonomicheskikh-organizatsiy/> (дата обращения: 10.06.2017) ; Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки, оказываемой правительством Магаданской области [Электронный ресурс] // Гражданское общество Магаданской области. URL: <https://society.49gov.ru/institute/commitment/register/> (дата обращения: 10.06.2017); 9) Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки [Электронный ресурс] // Администрация Главы РС (Я) и Правительства РС (Я) : офиц. сайт. URL: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/dlja-nko/reestr-sotsialno-orientirovannyh-ekonomicheskikh-organizatsij-poluchatelej-podderzhki> (дата обращения: 04.02.2017).

References:

- Alimova, AN 2010, 'Institutionalization of National-Cultural Associations (a Comparative Analysis of the Activities of NGOs in the Republic of Tatarstan and the Novosibirsk Region)', *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta*, no. 3, pp. 305-312, (in Russian).
- Arslanov, ShD & Ramzanova, DR 2015, 'Infrastructure Support for Non-Profit Organizations, International Experience', *Fundamentalnye issledovaniya*, no. 11-1, pp. 121-126, (in Russian).
- Sharacheva, RM 2007, 'Designing a National-Cultural Organization in the Discourse of an "Expert" (on Example of the NGO "Odo Marie Ushem")', *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofija. Psihologija. Pedagogika*, no. 3, pp. 87-92, (in Russian).
- Sharacheva, RM 2007, 'Ethnonationalism in the Conditions of Social Globalization in Udmurtia', *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofija. Psihologija. Pedagogika*, no. 3, pp. 87-92, (in Russian).
- Shibaeva, SS, Bychenok, YuA & Tsukarev, SS 2016, 'A Systematic Approach to Managing Socially Oriented Non-profit Organizations as a Factor in the Effective Development of the "Third Sector"', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 1 (38), pp. 200-207, (in Russian).
- Shinyayeva, OV & Kayumova, LKh 2015, 'The Role of Non-profit Organizations in Strengthening the Social Integration of Russians', *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologija*, no. 1 (10), pp. 108-111, (in Russian).
- Spiridonova, AA 2018, 'Social Partnership of Authorities and National NGOs as a Resource of Social Stability', in GF Gabdrakhmanova, GI Makarova & LV Sagitova (eds), *Positive Experience in Regulating Ethnosocial and Ethnocultural Processes in the Regions of the Russian Federation: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the First Ethnological Research in the USSR*, Kazan, pp. 83-87, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна